

Во время всего процесса единственное, что действительно застало Линь Юэтяня врасплох, было одно: он не ожидал, что Бессмертный Лу Шуй сможет повернуть голову и посмотреть на него в таком неудобном, вынужденном положении... и на орудие убийства, которое он держал в руке.

Ах, это... Линь Юэтянь был немного удивлён. Он выбрал позицию, с которой его нелегко было увидеть... Конечно, даже если бы его увидели, это не имело бы большого значения. Просто, неужели у этих культиваторов такая хорошая гибкость?

На мгновение у Линь Юэтяня промелькнула мысль «а не попробовать ли мне тоже согнуться в пояснице», но он быстро подавил её. Сгибаться было слишком глупо. Лучше уж попробовать наклон сидя.

Пока мысли Линь Юэтяня металась, Бессмертный Лу Шуй уставился на меч, вонзившийся ему в поясницу. На его лице появилось выражение неверия, и он выпалил:

— Линь Юэтянь, это... это ты! Ты не мёртв?!

Не колеблясь, Линь Юэтянь ответил:

— Линь Юэтянь... Хех, этот дурак давно мёртв. Даже если бы он не умер, разве у него хватило бы смелости убить тебя? Он, наверное, сразу же побежал искать своего дорогого младшего брата снова...

Его тон полностью изменился, теперь наполненный злобной насмешкой и холодностью, которая, казалось, исходила естественно, вызывая дрожь по спине. Лу Шуй, испытывая боль и борясь, внезапно осознал, что на свадебном наряде было проклятие сдерживания. Его выражение лица было крайне шокированным.

— Ты убил Шань Аня, забрал труп Линь Юэтяня с мечом...?

— Угадай ещё раз. — Линь Юэтянь улыбнулся. — Не так много людей знают об отношениях между Линь Юэтянем и Бессмертным Шао Фэном, верно? Бессмертный Лу Шуй, я очень разумный человек. Перед смертью я могу дать тебе этот шанс угадать: кто связан с этим мечом? Кто посмеет игнорировать твой статус сына старца врат Цинфэн... Кто хочет тебя мёртвым?

Линь Юэтянь сказал:

— Давай, хорошенько подумай, Бессмертный Лу Шуй.

Лу Шуй, быстро теряя кровь, чувствовал, как его мозг становится всё более запутанным. Слова убийцы позади него продолжали вонзаться в его сознание, пытаясь упорядочить хаотичные мысли: Кто... кто? Кто это?!

В мгновение ока мысль, подобно молнии, пронзила его разум, рассеивая туман перед глазами. Губы Лу Шуя задрожали, и он с трудом заговорил, будто даже его слова спутались:

— Это... Шао Фэн? Это... Шао Фэн...?

Линь Юэтянь: ...

Он поклялся, что лишь намеревался слегка направить Лу Шуя, чтобы посмотреть, сможет ли тот догадаться, кто станет козлом отпущения в этом беспорядке. Всё это было для защиты клиента — очень профессиональный и здоровый подход. Он не ожидал, что Бессмертный Лу Шуй, выглядевший так глубоко влюблённым, сразу заподозрит собственного партнёра. Когда это случилось, это было полной неожиданностью.

— Верно, — сказал Линь Юэтянь, сохраняя спокойное выражение лица, и хриплый смешок вырвался из его губ. — Этот меч — тот самый, который Бессмертный Шао Фэн попросил меня забрать из трупа Линь Юэтяня. Что касается Шань Аня... ну, это его собственная вина. Если бы он знал меру, всё было бы в порядке. Но он не только связался со мной, он ещё и узнал меня со стороны Бессмертного Шао Фэна. Он получил по заслугам.

Линь Юэтянь продолжил, теперь говоря плавно, даже используя замешательство Лу Шуя, чтобы продолжать крутить свою ложь.

— Раз Бессмертный Лу Шуй такой умный, почему бы не помочь мне разгадать загадку? Бессмертный Шао Фэн, должно быть, глубоко влюблён в тебя, верно? Почему же он хочет тебя убить?

Лу Шуй пробормотал:

— Почему... почему...

Он внезапно начал дрожать, словно в конвульсиях на острие меча, и даже начал безумно смеяться. Линь Юэтянь испугался, что тот может соскользнуть с меча, поэтому быстро и крепко сжал его. Лу Шуй дико смеялся, его глаза были устремлены только на меч.

— Хахахахаха... Шао Фэн, старший брат... Я знал, что он тебе нравился. Да, я подставил его, но ты убил его своими руками... Бессмертный Шао Фэн, ты не винишь себя, но ненавидишь меня... старший брат, старший брат... ты, ты так беспощаден...

Линь Юэтянь ждал, пока тот перестанет смеяться, и когда представление близилось к концу, внезапная мысль поразила его:

— Бессмертный Лу Шуй, ты тоже жалкий одержимый человек... Бессмертный Шао Фэн, возможно, действительно немного холоден сердцем, но и ты, и Линь Юэтянь были так глубоко влюблены в него. А он? Кажется, ему нет дела ни до кого. Он действительно нехороший человек. Даже мне тебя жаль...

Он намеренно сделал паузу, приняв тон, намекающий на колебание, и ловко спросил:

— Ты не хочешь умирать, но я не могу объяснить это Бессмертному Шао Фэну... Как насчёт этого: ты всё равно умрёшь здесь, так почему бы не заплатить мне, чтобы я убил его за тебя? Я позабочусь о том, чтобы отправить этого бессердечного человека в могилу, и вы двое сможете стать парой призрачных влюблённых. Как насчёт этого?

Линь Юэтянь подумал про себя, что его мозг действительно слишком быстр, неудивительно, что он финансово независим!

Лу Шуй уже побледнел, кровь хлестала из его поясницы, а проклятие на свадебном наряде удерживало его на месте. Его тело слабело, и губы дрожали, когда он говорил:

— Ты... ты... с твоими способностями... Шао Фэн — первый в мире, как ты сможешь убить его...?

Линь Юэтянь улыбнулся, крепко держа меч:

— Деньги могут заставить дьявола работать. Если я захочу, я могу нанять двадцать или около того культиваторов на стадиях Слияния Тела или Испытания, чтобы окружить его. Если ты заплатишь достаточно, выход всегда найдётся.

Бессмертный Лу Шуй замолчал. Потеря крови начала вызывать у него головокружение, а подавленная духовная сила сделала его слабым, как смертного. Тем временем его чувства к партнёру и жениху, внезапно превратившиеся из любви в ненависть, ещё больше затуманили его рассудок. Конечно, он никогда не был очень рациональным человеком. В конце концов, различные элементы привели к тому, что он произнёс дрожащим голосом:

— Ладно... жемчужина на моём поясе — это знак из павильона Ваньбао, отнеси её им... все мои сбережения там... ты должен убить этого бессердечного человека. Я любил его сотни лет, ха... даже если я умру, я хочу, чтобы он был похоронен со мной...

— Хорошо, я понял, — голос Линь Юэтяня смягчился, и он с нежностью посмотрел на своего второго клиента. — Можешь быть спокоен, я позабочусь об этом.

Лу Шуй почувствовал, как его сознание становится всё более расплывчатым. Его тело похолодело, когда лоб упёрся в холодную поверхность зеркала. Он уставился на своё размытое отражение в зеркале, его красный свадебный наряд, казалось, насмехался над годами любви к Бессмертному Шао Фэну. Лу Шуй осознал, что болезненное выражение на его лице было жутко знакомым, и он вспомнил, что видел его, когда подставлял Линь Юэтяня — когда меч Рассекающий Ветер вонзился в живот Линь Юэтяня. Он выглядел точно так же измученным.

О чём он думал тогда? Возможно... он был доволен собой?

Почему всё так закончилось?

Казалось, что в начале... он просто хотел догнать старшего брата Шао Фэна... он просто хотел стоять рядом с ним, быть замеченным им, поэтому старался стать лучше. Вот и всё. Но когда всё изменилось? Когда Линь Юэтянь, стоящий рядом с Шао Фэном, стал таким невыносимым? Когда он перестал терпеть внимание Шао Фэна к Линь Юэтяню...? Почему он стал таким?

У него не осталось сил, и он не мог повернуться, чтобы посмотреть на убийцу позади. Его голос был на грани срыва:

— ...Можешь... не убивать меня...?

Линь Юэтянь с сожалением вздохнул:

— Какая жалость, дорогой клиент — я человек слова.

Линь Юэтянь медленно поднялся, выпрямляясь, и его запястье поднялось, заставляя меч Рассекающий Ветер двинуться вверх. Он вошёл через поясницу и вышел через грудь. Лу Шуй дёрнулся ещё несколько раз, затем перестал двигаться.

Согласно договорённости с Чэнь Вэньсином, Линь Юэтянь поместил голову Лу Шуя в мешочек с горчичное зерно. Затем он произнёс заклинание очищения на свадебный наряд, сняв проклятие и ограничения. Линь Юэтянь надел другой свадебный наряд, произнёс заклинание, чтобы превратиться в идеальную имитацию Бессмертного Лу Шуя. Затем он забрал меч Рассекающий Ветер.

Линь Юэтянь решил не убивать Лу Шуя на улице, так как не хотел, чтобы его смерть обнаружили слишком быстро, и ему нужен был способ избежать сложной большой защитной формации врат Цинфэн. Ему нужно было убить мишень мирового уровня — Бессмертного Шао Фэна.

Ему ещё нужно было выполнить задание системы.

Кстати, почему система не разговаривала с ним? Разве она не говорила, что очень болтлива?

<http://bllate.org/book/14576/1291597>